

УДК 82-31 (574); ГРНТИ 17.82.31
<https://doi.org/10.47526/2025-4/2664-0686.278>Г.С. УМАРОВА¹, А.Г. БОЗБАЕВА², Ф.Т. ФАЙЗУЛЛАЕВА³¹кандидат филологических наук, доцент, e-mail: umarova_1959@mail.ru²кандидат филологических наук, старший преподаватель, e-mail: bozbaeva@mail.ru³преподаватель, e-mail: ffajzulla@inbox.ru^{1,2,3}Западно-Казахстанский университет имени Махамбета Утемисова (Казахстан, г. Уральск)**ЯЗЫКОВАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КАРТИНА МИРА
В РОМАНАХ Т. АСЕМКУЛОВА И А. ЧУДАКОВА**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы языковой и художественной картины мира в контексте литературоведения. Анализируются произведения двух писателей – казахского автора Таласбека Асемкулова («Талтүс»/«Полдень») и русского прозаика Александра Чудакова («Ложится мгла на старые ступени»). Оба романа исследуются через призму их автобиографичности, а также влияния представителей старшего поколения семьи на формирование мировоззрения главных героев. В статье подчеркивается важность таких понятий, как «языковая личность», «личностный тезаурус», «культурные коды» и «художественная картина мира». Особое внимание уделяется роли национальной культуры, традиций и исторической памяти в восприятии мира героями произведений.

Романы объединяет тема утраты и сохранения культурных ценностей через поколения, а также философское осмысление исторических событий XX века (революции, репрессий, ссылок). Показано, что уникальная языковая и художественная картина мира каждого из авторов помогает глубже понять особенности национального самосознания и этнической идентичности. Исследование личностного тезауруса создателей романов современной прозы предоставляет возможность реконструкции художественной картины мира казахского и русского этносов. Подобная реконструкция позволяет более глубоко и многосторонне осветить своеобразие индивидуального стиля каждого из авторов, их личный жизненный опыт, осмысливаемый в рамках автобиографических произведений, их собственную уникальную картину мира.

Проведённый сопоставительный анализ языковых и художественно-композиционных особенностей творчества писателей, представляющих разные языковые и культурные традиции, может быть использован при изучении курсов современной прозы, а также в практике анализа литературных текстов с точки зрения их способности отражать специфическую языковую и художественную картину мира, что представляет собой относительно редкое явление в литературоведческих исследованиях. Тем и продиктована актуальность проделанного исследования.

*** Цитируйте нас правильно:**

Умарова Г.С., Бозбаева А.Г., Файзуллаева Ф.Т. Языковая и художественная картина мира в романах Т. Асемкулова и А. Чудакова // *Ясауи университетінің хабаршысы*. – 2025. – №4 (138). – С. 106–118. <https://doi.org/10.47526/2025-4/2664-0686.278>

***Cite us correctly:**

Umarova G.S., Bozbaeva A.G., Faizullaeva F.T. Iazykovaia i hudozhestvennaia kartina mira v romanah T. Asemkulova i A. Chudakova [The Linguistic and Artistic Worldview in the Novels of T. Asemkulov and A. Chudakov] // *Iasaui universitetinin habarshysy*. – 2025. – №4 (138). – S. 106–118. <https://doi.org/10.47526/2025-4/2664-0686.278>

Дата поступления статьи в редакцию 14.04.2025 / Дата публикации 30.12.2025

Ключевые слова: языковая картина мира, художественная картина мира, личностный тезаурус, культурные коды, национальная идентичность, историческая память.

G.S. Umarova¹, A.G. Bozbaeva², F.T. Faizullayeva³

¹*Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, e-mail: umarova_1959@mail.ru*

²*Candidate of Philological Sciences, Senior Lecturer, e-mail: bozbaeva@mail.ru*

³*Lecturer, e-mail: ffajzulla@inbox.ru*

^{1,2,3}*Makhambet Utemisov West Kazakhstan University (Kazakhstan, Uralsk)*

The Linguistic and Artistic Worldview in the Novels of T. Asemkulov and A. Chudakov

Abstract. This article explores the issues of linguistic and artistic worldviews within the framework of literary studies. It analyzes the works of two authors – the Kazakh writer Talasbek Asemkulov (“Taltus”/ “Noon”) and the Russian prose writer Alexander Chudakov (“A Gloom Is Cast Upon the Old Steps”). Both novels are examined through the lens of their autobiographical nature, as well as the influence of older family members on the formation of the protagonists’ worldview. The article emphasizes the importance of concepts such as “linguistic personality”, “personal thesaurus”, “cultural codes”, and “artistic worldview”. Special attention is given to the role of national culture, traditions, and historical memory in how the characters perceive the world.

The novels share a common theme of the loss and preservation of cultural values across generations, along with a philosophical reflection on the historical events of the 20th century (revolutions, repressions, and exiles). It is shown that the unique linguistic and artistic worldview of each author contributes to a deeper understanding of national consciousness and ethnic identity.

The study of the personal thesaurus of the creators of modern prose novels provides an opportunity to reconstruct the artistic picture of the world of the Kazakh and Russian ethnic groups. Such reconstruction allows for a more profound and multifaceted illumination of the uniqueness of the individual style of each of the authors, their personal life experience, interpreted within the framework of autobiographical prose, understood within the framework of autobiographical works, and their own unique picture of the world.

The experience of the comparative analysis of the language and artistic creativity of writers of two literatures can be applied in the study of courses in contemporary prose.

Furthermore, analyzing artistic texts in terms of how they reflect each writer’s linguistic and artistic worldview, thereby revealing the uniqueness of their creative style, addresses a phenomenon that is still insufficiently explored in literary studies. This consideration underscores the relevance of the research.

Keywords: linguistic worldview, artistic worldview, personal thesaurus, cultural codes, national identity, historical memory.

Г.С. Умарова¹, А.Г. Бозбаева², Ф.Т. Файзуллаева³

¹*филология ғылымдарының кандидаты, доцент, e-mail: umarova_1959@mail.ru*

²*филология ғылымдарының кандидаты, аға оқытушы, e-mail: bozbaeva@mail.ru*

³*оқытушы, e-mail: ffajzulla@inbox.ru*

^{1,2,3}*Махамбет Өтемісов атындағы Батыс Қазақстан университеті (Қазақстан, Орал қ.)*

Т. Әсемқұлов және А. Чудаков романдарындағы тілдік және көркем дүниетаным

Аңдатпа. Мақалада әдебиеттанудың контекстінде тілдік және өнерлік әлемнің кескінінің мәселелері қарастырылады. Екі жазушының шығармалары талданады – қазақ авторы Таласбек Әсемқұловтың «Талтүс» және орыс прозашысы Александр Чудаковтың

«Ложится мгла на старые ступени». Екі роман да автобиографиялық аспектіден және отбасындағы аға ұрпақ өкілдерінің негізгі кейіпкерлердің дүниетанымын қалыптастырудағы ықпалы тұрғысынан қарастырылады. Мақалада «тілдік жеке тұлға», «жеке тезаурус», «мәдени кодтар» және «өнерлік әлемнің кескіні» сияқты түсініктердің маңыздылығы ерекше айтылады. Кейіпкерлердің әлемді қабылдауындағы ұлттық мәдениет, салт-дәстүр мен тарихи жадының рөліне ерекше назар аударылады. Романдарды біріктіретін негізгі тақырыптар – XX ғасырдағы тарихи оқиғаларды (революция, қуғын-сүргін, жер аудару) философиялық тұрғыдан түсіндіру және мәдени құндылықтардың жоғалуы мен оны сақтау. Әр автордың әлемінің бірегей тілдік және көркем бейнесі ұлттық сана мен этникалық сәйкестіктің ерекшеліктерін тереңірек түсінуге көмектесетіні көрсетілген.

Қазіргі роман авторларының жеке тезаурусын зерттеу қазақ және орыс этностары әлемінің көркем бейнесін қайта жаңғыртуға мүмкіндік береді. Мұндай қайта құру жазушылардың әрқайсысының жеке стилінің бірегейлігін, олардың өмірбаяндық шығармалар аясында түсінілетін жеке өмір тәжірибесін және әлемнің өзіндік бірегей суретін тереңірек әрі көп қырлы түрде көрсетуге мүмкіндік береді.

Әр түрлі тілдік және мәдени дәстүрлерді білдіретін Жазушылар шығармашылығының лингвистикалық және көркемдік-композициялық ерекшеліктеріне салыстырмалы талдау жүргізуді қазіргі проза курстарын зерттеуде, сондай-ақ әдеби мәтіндерді әлемнің нақты лингвистикалық және көркем бейнесін бейнелеу қабілеті тұрғысынан талдау тәжірибесінде қолдануға болады, бұл әдеби зерттеулерде салыстырмалы түрде сирек кездесетін құбылыс. Бұл зерттеудің өзектілігін көрсетеді.

Кілт сөздер: әлемнің тілдік бейнесі, әлемнің көркем бейнесі, жеке тезаурус, мәдени кодтар, ұлттық бірегейлік, өмірбаяндық, тарихи жады.

Введение

Актуальность исследования продиктована малоизученностью творческого наследия недавно ушедших из жизни казахского и русского прозаиков Т. Асемкулова и А. Чудакова. Впервые предпринимается попытка сопоставительного исследования романов этих авторов, объединенных общностью жанровых особенностей. Оба произведения – «Талтүс»/«Полдень» казахского писателя и «Ложится мгла на старые ступени» русского прозаика – являются автобиографическими.

При исследовании преследуется цель выявления и сопоставления языковой и художественной картины мира в романах, что позволят более глубоко осмыслить природу авторского мировоззрения, специфику художественного мышления, своеобразие их художественного стиля.

Проблема языковой и художественной картины мира считается одной из приоритетных в литературоведении. Результаты исследований позволяют выявить и расширить смысловые уровни художественных произведений. Современные исследования и изучение языковой картины мира чаще всего рассматривают ее в роли показателя этнического самосознания. Его составляющими выступают формальные элементы языка и основополагающие смыслы этнокультурной жизни. Их связь наблюдается в ментальности социума [1].

Рассмотрение картины мира способствует как выявлению особенностей национальной идентичности в языковой сфере, так и получению общего впечатления «о степени масштабности понимания и охвата сознанием этноса» окружающего мира. Пространство, на котором распространяется язык, «в целом, диалект, говор, одно языковое явление», обусловленное «всей историей развития» конкретного народа/нации и «особенностями организации его жизни», М. Бородин именует лингвистическим [2, с. 35]. Фактом культуры,

основным инструментом, полагает Маслова, выступает язык народа, с помощью чего можно изучить культуру [3, с. 35]. Языковой картиной мира известный лингвист Ю.Н. Караулов называет присущее определенному языку «совокупность», «все его концептуальное содержание» [4]. Так называемые «ценностные доминанты», «этническую картину мира», по В. Завальнику, должна отражать языковая картина мира конкретного этноса [5].

Рассуждая о языковой картине мира, принимаем во внимание её ключевые элементы: менталитет и уникальный личностный тезаурус, характерный для индивидуального стиля каждого автора [6]. «Личностный тезаурус» автора произведений как составляющая языковой культуры мира в современной лингвистике и литературоведении воспринимается синонимичным понятию «языковая личность» писателя. О присутствии «авторского сознания субъекта» в фокусе любого «высказывания, любого текста» говорит лингвист Н. Бойко, подчеркивая, что оно «определяет и смысл, и словесную форму речевого акта в их социальной направленности [7, с. 6]. Также уточняется, что личность, проявленная в языке и реконструированная через язык в основных своих чертах на базе языковых средств через язык, и есть языковая личность. Соглашаясь с таким видением Н. Бойко, допускаем возможность выявления потенциала разноуровневого, разнопланового исследования художественного текста посредством изучения языковой личности его автора, индивидуальных особенностей его стиля, что будет способствовать объединению формально-речевых и эмоционально-содержательных особенностей литературного произведения.

Обращение к теоретическим материалам по языковой картине мира, полагаем, будет неполным без результатов исследования Н.Н. Гончаровой [8, с. 396], наиболее полно отражающие своеобразие и отличие между понятиями «картина мира» и «языковая картина мира», столь существенные в аспекте предпринятой нами статьи. Для нас значимо, что автором предлагаются синонимичные понятия к «картине мира»: видение мира, мировидение, восприятие мира, модель мира, образ действительности, тезаурус.

Языковая личность или «софийный» человек», по Гончаровой, есть обладатель определенной картины мира и языковой картины мира. Языковая картина мира выступает в качестве ментально-личностного образования. Соглашаясь с Гончаровой, мы намерены использовать и трактовку наполняемости картины мира различными видами знаний по В. Морковкину. Картина мира характеризуется наличием пяти видов знаний, столь свойственных языковой личности. Ими являются знание, которое, во-первых, считается врожденным и оно ставит человека на один уровень с животным; во-вторых, знание, приобретенное в результате обоюдного общения человека и природы, человека и социума на основе практической деятельности; в-третьих, знание, полученное на основе изучения человеком текстов в течение своей жизни; в-четвертых, знание, выработанное на основе осмысления, в процессе мышления; в-пятых, так называемый «стартовый капитал» – знание, сформированное родным языком, или «когнитивное наследство, предоставленное» родным этносом [9, с. 32]. Знание, внушаемое человеку родным языком, намного превосходит по объему и качественному разнообразию знание, получаемое им в сумме от всех других источников. Совокупность представленных в языковой форме знаний принято именовать языковой картиной мира. В роли синонимов понятия «ЯКМ» выступают «языковая репрезентация мира», «языковая модель мира», языковой промежуточный мир».

Проявление картины мира и ЯКМ, выдвинутые Н.Н. Гончаровой, ниже представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Проявление картины мира и языковой картины мира

Проявление	
картины мира	языковой картины мира
в языке	в концептах
в жестах	в этническом языке как временной, постоянной, базовой составляющей картины мира языковой личности
в изобразительном искусстве, в музыке	не отличается глобальным характером
в ритуалах	
в вещах	
в этикете	
в способах ведения хозяйства	
в социальных стереотипах	

Среди различных типологий языковых картин мира, выделенных Ю.Д. Апресяном, В.А. Масловой, В.И. Постоваловой, в аспекте данного исследования значима целостная, глобальная языковая картина мира как мифологическая, религиозная, философская, общенаучная.

В результате анализа поэтики художественных текстов с учётом специфики их языковой картины мира, личностного тезауруса авторов, отражающего национальные коды и этническую самобытность, становится возможным выявить глубинные уровни авторского сознания и характерные черты индивидуального стиля, присущие каждому писателю.

Уточним суть литературоведческой категории «художественная картина мира», которая представляет особую значимость в рамках проводимого исследования.

Первоначальное введение термина «художественная картина мира» связано с именем Б.С. Мейлах. Современными теоретиками литературоведения введены к этому понятию синонимы: художественный образ мира, художественная действительность, художественная модель мира. Первоначальный термин «художественная картина мира» более полно описывает «познавательные возможности искусства», а также характерный «ему уровень и глубину постижения объективной реальности», чем синоним художественная действительность. Так считает автор исследования «Художественная картина мира, экологическая ниша и научная фантастика» Т.А. Чернышева [10].

Общеизвестны труды по проблемам художественной картины мира Вяч.Вс. Иванова, Ю.М. Лотмана и др. В качестве концептосферы изучаемое понятие исследовали Д.С. Лихачёв (ввел термин *концептосфера*), С.А. Аскольдов (автор понятия *художественный концепт*) [11], Ю.С. Степанов. Идею концептосферы развила далее казахстанский филолог С.Б. Аюпова в работе «Дискурс художественной литературы и языковая художественная картина мира» [12]. Рассматривая категорию авторской художественной концептосферы, ХКМ Аюпова определяет её как синтез художественных концептов, которые варьируются и трансформируются в пределах одного или нескольких произведений одного автора.

Универсальная художественная картина мира, в отличие от других картин мира, представляя собой многослойное явление, характеризуется следующими признаками: выражает отношение писателя к миру; явно или неявно отражает философские суждения автора; непрерывное воспроизведение при рецепции адресатом-читателем сотворенной прозаиком в произведении художественной картины мира; ХКМ, построенная на определенных принципах художественных архетипов, обладает особой многозначной образностью, которая порождает разнообразные ассоциации; реальная жизнь, отраженная

через ХКМ, имеет ценностную, эстетическую и этическую значимость; ХКМ сочетает в себе единство универсального и единичного; мотивирована социальными, национальными и другими факторами; формирование ХКМ совершается в определенных исторических обстоятельствах, подвергаясь трансформациям, не отказываясь от старой картины мира, создает новую; обогащается различными типами мироощущений, с элементами других картин мира; выделяется идеальностью, иллюзорностью по причине выполнения роли формы бытия идеального мира эстетической действительности (по С. Аюповой); в связи с отображением не только целостного восприятия реальной жизни, но и ее фрагментов, ХКМ присуща амбивалентность, неоднозначность [13].

В качестве абстрактной модели пишет о художественной картине мира Л.В. Миллер [14]. Она знаменательна описанием нематериальных явлений, как язык, обычай, культура, традиции и др. Эти нематериальные явления, по видению Миллера, примечательны оригинальными свойствами восприятия жизни как глубокого слова, инварианта этой абстрактной модели. Исследователем выделяется ХКМ концептуализированным художественным пространством и особенной уникальностью ментальности народа. Такую художественную картину мира Л.В. Миллер называет неповторимым художественным феноменом.

При этом важно учитывать, что ЯКМ занимает значительное пространство в картине мира, относясь к нему как частное к целому. Языковая и художественная картина мира в художественном тексте создают многослойное восприятие действительности (личные переживания повествователя, исторический, культурный контекст эпохи, философское размышления персонажей, повествователя); диалог различных картин мира (внешний мир и внутренний мир героя, картины пейзажа, исторической эпохи); контекстуальность и историчность; символы и знаки, концепты, отражающие культурные коды, традиции, вероисповедания определенного этноса. Мы исходим из мысли, что каждый художественный текст несет в себе многогранную и многоуровневую смысловую нагрузку благодаря уникальной художественной картине мира.

Таким образом, языковая и художественная картина мира как уникальные инварианты абстрактной модели мировидения писателей, авторов художественных произведений, способны оказать помощь в выявлении глубинных смыслов в индивидуальном художественном стиле каждого из создателей прозаического текста.

Методы исследования и материалы

Процесс исследования сопровождался использованием сопоставительного анализа художественных произведений посредством филологического и сравнительно-исторического методов, аналитико-описательного принципа исследования.

Анализ и результаты

Языковую и художественную картину мира мы проанализируем в романах писателей современной казахской литературы Таласбека Асемкулова (1955-2014) и русской прозы Александра Чудакова (1938-2005), чье детство и юношеские годы прошли в Северном Казахстане. Объектом исследования выбраны романы «Талтүс»/«Полдень» казахского писателя и «Ложится мгла на старые ступени» русского прозаика.

«Талтүс»/«Полдень» (2019) – незаконченное произведение Т. Асемкулова, получившее признание прежде всего за рубежом в переводе на английский язык благодаря публикации издательством Индианского университета Slavica Pub на основе участия в конкурсе «Современный казахский роман», организованном Фондом Сорос-Казахстан. После этого роман стал переводиться на другие языки мира. Интерес зарубежного читателя вызывает история трагической судьбы главного героя романа, одаренного ребёнка, его ранее

психологическое взросление, его природный дар воспринимать не совсем справедливый окружающий мир по-философски. До создания романа «Талтүс»/«Полдень» Асемкуловым были написаны исторические произведения: повесть «Шымдан», «Кәрі күйші» (2002), «Бекторының қазынасы» (2012), рассказы «Атайы», «Болмашы әңгіме»; роман «Тәттімбет сері» (2011), осмысливающий судьбу талантливой творческой личности в истории казахского классического музыкального искусства күйши, домбриста, волостного правителя и дипломата Таттимбета Казангапулы (1815-1862). Т. Асемкулова, получившего прекрасное знание о традиционном казахском музыкальном искусстве кюя от своего ата/деда, увлекали музыка, судьбы известных в народе талантливых күйши. Темой его прозаических произведений становится судьба трагической одаренной личности.

Творческое наследие Т. Асемкулова изучено отечественными исследователями: З. Наурызбай [15], Ю. Серебрянским [16], З. Москау [17] К.Т. Жанузаковой, Б.Г. Камбраевой [18], Ә. Нүркеш [19]. Своеобразие художественного дискурса, парадигмы «человек у зеркала» и литературная традиция искателя истины в прозе Т. Асемкулова в общем аспекте специфики художественного дискурса в современной прозе Казахстана о людях искусства изучили Б.У. Джолдасбекова, Н.К. Сарсекеева [20]. Роман «Талтүс»/«Полдень» Т. Асемкулова проанализирован в перечисленных литературоведческих трудах в аспекте отражения трагической судьбы творческой личности күйши, музыканта; жанрового, наррататологических, дискурсных особенностей. Нами же произведение рассматривается через призму проявления в нем своеобразия языковой и художественной картины мира автора.

Роман «Ложится мгла на старые ступени» Александра Чудакова был отмечен премией «Русский Букер десятилетия» как лучшее произведение 2000-х годов. В современной русской литературе А. Чудаков был знаком читателю в качестве профессионального литературоведа XX века. Он автор монографии «Поэтика Чехова» (1971), «Мир Чехова: Возникновение и утверждение» (1986), «Слово – вещь – мир. От Пушкина до Толстого. Очерки поэтики русских классиков» (1992). Творчество писателя, научные исследования А. Чудакова стали объектом исследования В.Г. Катаева [21, с. 3], идиллия и прогресс у писателя – у А. Степанова [22], единственный роман в качестве современной робинзонады – Е.М. Гордеева [23].

Романы «Талтүс»/«Полдень» Т. Асемкулова и «Ложится мгла на старые ступени» А. Чудакова, по результатам наших анализов, объединяет то, что повествование в обоих произведениях ведется от имени взрослеющего ребенка, молодого человека, на чьи мировосприятие и мировидение оказали влияние их деды, в них по-особому отражены языковая и ХКМ казахского и русского этносов.

Рассмотрим особенности языковой картины мира как «основного инструмента познания и репрезентации культурных смыслов» (по Масловой) в указанных произведениях, что приведет к выявлению их глубинных семантических уровней, способствуя выяснению неповторимого индивидуального стиля каждого из авторов.

В романе «Талтүс»/«Полдень» Сабыт ата/дед повествователя Аджигерея – очень одаренный күйши, музыкант, человек девятнадцатого века. Для него музыкальное произведение – күй имел «свой» язык, который могли воспринимать слушатели, ценители искусства. Он был сыном состоятельных родителей, которых уничтожила революция. Сабыт ата еле уцелел сам, потеряв свою любимую жену, детей. Трагедия судьбы талантливого музыканта усугубляется его репрессией и отправкой в соловецкие лагеря. Все годы он старается не забыть кюи, которым его учили в детстве знаменитые композиторы/күйши, в частности, знаменитый Таттимбет. Сабыт ата посещают мысли о потерянной цивилизации в образе без вести канувших талантливых күйши и их музыкальных произведений – кюев, не востребованных и не понятых современными казахами. Он сравнивает себя с «ковчегом,

оставшимся на вершине Казыгурта». Ковчег, Казыгурт – мифологемы из мировой и тюркской мифологии, демонстрирующие целостную, глобальную языковую картину мира языковой личности Т.Асемкулова. *Казыгурт* воспринимается элементом этнической языковой картины мира автора романа. *Ковчег* из мировой мифологии как символ спасения чего-то ценного в данном случае. Главной задачей всей жизни Сабыт ата становится сохранение векового музыкального наследия казахского этноса, нигде и никем не записанного, не изученного. *Казыгурт* – самая высокая гора среди всех гор мира, куда причалил во время всемирного потопа ковчег Ноя. Ата Аджигерея сравнивает себя с этой горой.

Мифологический персонаж, с кем сравнивает Сабыт ата себя и уходящий мир, как мистический срез наивной и незащитной культуры прошлого, изгоняемой из жизни. Подобное переключение Ата в разные пространственные сферы приводит к определенной дискретизации пространства и к одновременному его расширению.

В философском смысле в романе Асемкулова происходит противопоставление бытия и сознания. В сознании музыкально одаренных Ата и внука бытие, их повседневная жизнь не определяют их сознание. Они живут и ощущают себя комфортно в мире казахской национальной домбровой музыки, восстанавливая по памяти кюй Таттимбета и других кюйши древности, создавших свои шедевры несколько веков назад.

Если считать, что ХКМ есть «абстрактная модель», то Т. Асемкулов на страницах своего романа создал картину мира уникальной музыкально-одаренной ментальности казахского этноса.

Языковая картина мира русского этноса в романе «Ложится мгла на старые ступени» представлена, в частности, лексемой *кулак* из «наивной» ЯКМ, в соответствии с терминологией Ю.Д. Апресяна [24], демонстрирующей национально культурную специфику сознания народа, носителя языка. Эта лексема позволяет рассуждать о национальной языковой картине мира, отражающей мировосприятие представителей конкретного национального лингвокультурного сообщества. Лексема *кулак* выступает в роли концепта как составляющая часть и художественной картины мира. В данном случае, как художественному концепту, по С.А. Аскольдову, лексеме *кулак* присуща комплексность, сочетание представления, чувства, эмоции, «даже волевые проявления» [11]. Об этом концепте рассуждает дед повествователя, восхищенно рассказывая о высланных в Сибирь Казахстана кулаках из Сальских степей. Вначале растерянные от наслышанных ужасных сибирских и таежных холодах, при виде плодородной земли, природы «казахской складчатой земли», «полуметрового казахстанского чернозёма и дармового соснового леса» они «ошалели». Привычные к труду, они скоро построили «себе добротные пятастенки с глухими бревенчатыми заплотами на сибирский манер». Сальцы занялись обширными огородами, завели домашнее хозяйство и через «четыре-пять лет зажили богаче местных» [25, с. 41]. Дед объяснял значение лексемы «кулак». Это «работящий мужик. Крепкий. Непьющий. И сыновья непьющие. И жён брали из работающих семей. А бедняк кто? Лентяй. Сам пьет, отец пил. Бедняк – в кабак, кулак – на полосу, дотемна, до пота, да всей семьёй».

Хронотопическим пространством является казахстанский городок Чебачинск, Сибирь Казахстана, куда были высланы репрессированные ссыльные с центральной России, в основном, интеллигенция и раскулаченное крестьянство.

По видению авторов, трудолюбивая часть крестьянства, названная в первые дни победы революции «кулаками» с негативной оценкой их деятельности, отношением к земле и особой картиной мира, умением создавать своим трудом материальное благополучие семьи, имела свои преимущества. Их трудолюбие, воля, умение преодолевать жизненные трудности, вносили конструктивное начало в жизнь. Эти характерные качества формировали

особую систему крестьянского, народного мироустройства, мудрой целесообразности, что подтверждается суждениями деда повествователя. Допускаем, что это выражение и философского мышления самого автора романа. Весь роман «Ложится мгла на старые ступени», прежде всего, о прославлении роли труда в жизни человека. Именно труд помогает многим ссыльным выжить и исцелиться. Автор, как и его дед, осуждает часть интеллигенции, не умеющей перестроиться в жизни, заняться физическим трудом.

Весь текст романа А. Чудакова пестрит языковой картиной мира русского этноса. Герой-повествователь – любитель запоминать с детства впервые услышанные новые слова. Он просит деда объяснить, почему в журнале «Огонек» пишут о фамилиях, полученных семинаристами, будущими служителями церкви, как Преображенский, Рождественский. Оказывается, узнает внук от деда, что фамилии могли дать *«по церквам, по цветам, по камням, по скотам и яко восхоцет его преосвященство»*. На удивление ребёнка, дед называет фамилии Лебедев, Павлинов, Единогоров, Элефантов, Звездочётов, Копиёв, Змееборов. Велосипедов! Дед просит своего слушателя не удивляться, потому что *«с латыни «Велосипедов» означает – быстროгий»* [26, с. 338].

Студенту Антону нравились советские «субботники, воскресники, любил накартошку» (Стиль А. Чудакова в романе. / Ф.Ф., Г.У.). Для него это было праздником. *«Меня никто не принуждал. Я воспринимал это как праздник»*. Языковая и ХКМ советского человека 30–40-х годов, когда студенты осенью обязательно выезжали в село помогать убирать урожай колхозникам.

О произведениях Шуберта читатель узнает из рассказа повествователя о семье немцев-ссыльных с Энгельса Кемпелей-колбасников, которые вечерами на пианино исполняли классическую музыку.

Художественная картина мира в сопоставляемых романах Асемкулова и Чудакова включает в себя странную, полную несправедливости эпоху 30-40-х годов двадцатого столетия, принесшей трагедию, скорбь, муки. Ата Аджигерея потерял семью, любимую жену, ребенка, не менее трагична судьба родителей его второй жены (их расстреляли красногвардейцы на глазах их дочери, подростка). О судьбах безвинно и без суда репрессированных людей, особенно интеллигенции, повествует роман Чудакова.

Сабыт ата у Асемкулова – носитель сакральных традиций казахской национальной музыкальной культуры. Дед Антона представляет ценности русской интеллигенции. Поэтому авторы романов художественно осмысливают национальную, этническую и культурную идентичность своих героев через диалоги, взаимодействие с ата и дедом.

Заключение

Много общего объединяет произведения двух авторов. У обоих неподдельный интерес к истории своего народа, к родному языку; общее совпадение в судьбах повествователей – ребенка, подростка, молодого человека, пытающихся сохранить услышанное от ата, деда, пронести через всю жизнь их уроки, художественно осмыслить. Художественное пространство в обоих романах замкнуто пределами одного аула, одного провинциального городка. Особенности повествования в сопоставляемых романах является отображение событий «изнутри», через мировосприятие, мироощущение главного подрастающего, взрослеющего героя, оказавшего невольным очевидцем трагедии жизни репрессированных, безвинно наказанных. Оба писателя стремятся художественно осмыслить воздействие этой трагедии на глубинную психологию семьи, отдельного человека. У Асемкулова увиденное, услышанное и воспринятое передается через рассказ повествователя и его ата с друзьями, находящихся в оппозиции официальной идеологии. У Чудакова все оценки репрессии и

репрессированным озвучиваются членами интеллигентно-разночинной семьи деда Антона по матери, и отца повествователя Петра Ивановича Стремоухова.

Идея преемственности двух поколений внутри одной семьи пронизывает оба произведения. Оба писателя, по нашим наблюдениям, считают себя и подразумевают своего читателя хранителями насущного, культурного, бытового и бытийного в картине мира своих этносов и их нравственного опыта.

Предметный мир включает у Асемкулова национальный музыкальный инструмент – домбру как символ сакральной культуры казахского народа. Разнообразен и многолик предметный мир Чудакова – это и щетка для обуви, сделанная дедом Антона; это и огород, и пианино, и печь и т.д. У Асемкулова предмет экзотичен, устойчив; у Чудакова – многообразен, значителен для сохранения бытовой жизни семьи и выживания в труднейшие голодные годы начала двадцатого века.

Предметный мир у каждого автора тесно связан с ролью знаковых и ограничительных символов пространства, но по принципу воспроизведения существенным образом зависит от общепринятого и индивидуального у каждого из писателей. Благодаря образам предметного мира, тесно связанного с историей жизни самих повествователей, в романах Асемкулова и Чудакова вводится философские элементы, отражающие философские суждения повествователя, героев.

Основные положения сопоставительного анализа поэтики романов Т. Асемкулова и А. Чудакова в аспекте присутствия в них своеобразие языковой и художественной картины мира представлены в Таблице 2.

Таблица 2 – Основные положения сопоставительного анализа поэтики романов Т. Асемкулова и А. Чудакова

Показатели сравнения	Т. Асемкулов («Талтүс»/ «Полдень»)	А. Чудаков («Ложится мгла на старые ступени»)
Автобиографизм	Герой-повествователь. Проявление в нем альте эго автора	Герой-повествователь. Воплощение в нем памяти о детстве
Языковая личность	Преимущественное использование музыкальной терминологии, коды традиции	Русская речь, профессиональный жаргон, тоpos ссылки
Культурные коды	Сабы тата – хранитель культуры, наставник	Дед – воспитатель, образец стойкости и гуманизма
Темпоральные или хронотопические ориентиры	Эпоха революции, репрессии, сохраненные в памяти	1930-1940-е годы, бездоказательные репрессивные обвинения, депортации, ссылки
Художественная картина мира	Мир как философское пространство памяти и музыки	Мир как архив памяти, сформированный через речь и труд
Образность, стилистика	Поэтичность, метафоричность, символика	Детализированность, ироничность, фактографичность

Следовательно, сопоставительно изученные с позиции формирования особой языковой и художественной картины мира романы Т. Асемкулова и А. Чудакова репрезентируют авторское осмысление и интерпретацию исторической и культурной памяти, высвечивая не только неповторимо индивидуальные стили писателей, но и своеобразие этнического самосознания.

Основные положения проделанного сопоставительного исследования языковой и художественной картины мира романы Т. Асемкулова и А. Чудакова, писателей

современной казахской и русской прозы возможно использовать при чтении курсов по литературе XX века; при анализе художественных текстов с позиции отражения в них ЯКМ и ХКМ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Карапетян Е.А. Языковая картина мира как часть этнического самосознания. – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-sreda-kak-chast-etnicheskoj-kartiny-mira/viewer> (дата обращения 02.04.2025)
2. Бородина М.А. Категории пространства и времени в лингвогеографических исследованиях // Методы и приёмы лингвистического анализа в общем и романском языкознании: межвуз. сб. науч. тр. / науч. ред. Т.М. Велла. – Воронеж, 1988. – С. 34–39.
3. Маслова В.А. Homo lingualis в культуре: монография. – М.: Гнозис, 2007. – 318 с.
4. Караулов Ю.Н. Общая и русская идеография. – М.: Наука, 1996. – 264 с.
5. Завальников В.П. К вопросу об экстралингвистических детерминантах языковой картины мира: обобщение известного // Язык. Человек. Картина мира: материалы Всерос. науч. конф. Ч. 1. – Омск, 2000. – С. 26–30.
6. Залевская А.А. Ментальный лексикон с позиции разных подходов // Психолого-педагогические аспекты многоуровневого образования: сб. науч. тр. – Тверь, 1999. – С. 70–78.
7. Бойко Н.В. Категория «образа автора» в современной литературной критике. Лингвистический аспект: автореф. ... канд. филол. наук. – Харьков, 1982. – 25 с.
8. Гончарова Н.Н. Языковая картина мира как объект лингвистического описания. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-kak-obekt-lingvisticheskogo-opisaniya/viewer> (дата обращения 02.04.2025)
9. Морковкин В.В., Морковкина А.В. Русские агнонимы. – М.: АО «Астра семь», 1996. – 415 с.
10. Чернышева Т.А. Художественная картина мира, экологическая ниша и научная фантастика // В кн.: Художественное творчество. Вопросы комплексного изучения. – Л.: Наука, 1986. – С. 55–74.
11. Аскольдов-Алексеев С.А. Концепт и слово // В кн.: Русская словесность. Антология. – М.: Академия, 1997. – С. 267–390.
12. Аюпова С.Б. Дискурс художественной литературы и языковая художественная картина мира // Дискурс: проблемы функционирования, анализа, интерпретации: Мат-лы Междунар. заочн. конф. – Караганда: Центр гуманитарных исследований, 2009. – С. 83–87.
13. Миниханова Л.К., Фаткуллина Ф.Г. Художественная картина мира как способ отражения действительности // Вестник Башкирского ун-та. Филология и искусствоведение. – 2012. – Т. 17, №3(1). – С. 1626–1627.
14. Миллер Л.В. Лингвокогнитивные механизмы формирования художественной картины мира: на материале русской литературы: Автореф. ... док. филол. наук. – СПб., 2004. – 42 с.
15. Наурызбай З. Три произведения об искусстве кюйши на русском языке под одной обложкой» [Электронный ресурс]. URL: <https://otuken.kz/tri-proizvedenia/> (дата обращения 15.11.2024)
16. Серебрянский Ю. Книга о вкусной и здоровой казахстанской литературе = Дәмді де пайдалы қазақстандық әдебиет жайлы кітап. – Алматы, 2020. – 257 с.
17. Роман-откровение, роман-летопись, роман-потрясение... Это все – «Талтүс» Таласбека Асемкулова, произведение, не похожее ни на какое другое. [Электронный ресурс]. URL: <https://kazpravda.kz/n/roman-otkrovenie-roman-letopis-roman-potryasenie-eto-vse-talts-talasbeka-asemkulova-proizvedenie-ne-pohozhee-ni-na-kakoe-drugoe/> (дата обращения 15.11.2024)
18. Жанузакова К.Т., Камбарова Б.Г. Художественно-стилевые искания в прозе Т. Асемкулова // Вестник Торайгыров университета. Филологическая серия. – 2022. – №1. – С. 29–38. <https://doi.org/10.48081/QXHX5056>
19. Нүркеш Ә. «Талтүс» романындағы эксперименттік тәсілдер: нарратологиялық талдау. – 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://otuken.kz/talasbek2021didar/> (дата обращения 15.11.2024)

20. Джолдасбекова Б.У., Сарсекеева Н.К. Авторский дискурс Ю.О. Домбровского в контексте современной казахстанской прозы о художнике: монография. – Алматы: Казак университеті, 2013. – 150 с.
21. Катаев В.Г. Писатель, филолог, человек (об А.П. Чудакове) // Вестник Челябинского государственного университета. Филологические науки. Вып.100. – 2016. – №4 (386). – С. 61–64.
22. Степанова А. Идиллия vs. прогресс: заметки о прозе А. Чудакова // Тыняновский сборник. Вып. 13: XII–XIII–XIV Тыняновские чтения. Исследования. Материалы. – М.: Водолей, 2009. – С. 400–411.
23. Гордеева Е.М. Роман-идиллия А.П. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени» как современная робинзонада. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roman-idilliya-a-p-chudakova-lozhitsya-mgla-na-starye-stupeni-kak-sovremennaya-robinzonada> (дата обращения 21.11.2024)
24. Апресян Ю.Д. Избранные труды: в 2-х т. – Т.2. Интегральное описание языка и системная лексикография. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1995. – 767 с.
25. Әсемқұлов Т. Талтүс. Роман. – Алматы, 2003. – 272 б.
26. Чудаков А.П. Ложится мгла на старые ступени: Роман-идиллия. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2024. – 704 с.

REFERENCES

1. Karapetian E.A. Iazykovaia kartina mira kak chast etnicheskogo samosoznania [The linguistic picture of the world as a part of ethnic identity]. – 2018. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-sreda-kak-chast-etnicheskoy-kartiny-mira/viewer> (date of access 02.04.2025) [in Russian]
2. Borodina M.A. Kategorii prostranstva i vremeni v lingvogeograficheskikh issledovaniakh [Categories of space and time in linguistic and geographical research] // Metody i priomy lingvisticheskogo analiza v obshem i romanskom iazykoznanii: mezhvuz. sb. nauch. tr. / nauch. red. T.M. Vella. – Voronezh, 1988. – S. 34–39. [in Russian]
3. Maslova V.A. Homo lingualis v culture: monografia [Homo lingualis in culture: a monograph]. – М.: Gnozis, 2007. – 318 s. [in Russian]
4. Karaulov Iu.N. Obshaia i russkaia ideografia [General and Russian ideography]. – М.: Nauka, 1996. – 264 s. [in Russian]
5. Zavalnikov V.P. K voprosu ob ekstralingvisticheskikh determinantah iazykovoi kartiny mira: obobshenie izvestnogo [On the issue of extralinguistic determinants of the linguistic worldview: a generalization of the known] // Iazyk. Chelovek. Kartina mira: materialy Vseros. nauch. konf. Ch. 1. – Omsk, 2000. – S. 26–30. [in Russian]
6. Zalevskaia A.A. Mentalnyi leksikon s pozicii raznykh podhodov [The mental lexicon from the perspective of different approaches] // Psihologo-pedagogicheskie aspekty mnogourovnevnogo obrazovania: sb. nauch. tr. – Tver, 1999. – S. 70–78. [in Russian]
7. Boiko N.V. Kategorija «obraza avtora» v sovremennoi literaturnoi kritike. Lingvisticheski aspekt: avtoref. ... kand. filol. nauk. [The category of the “image of the author” in modern literary criticism. Linguistic aspect: abstract]. – Harkov, 1982. – 25 s. [in Russian]
8. Goncharova N.N. Iazykovaia kartina mira kak objekt lingvisticheskogo opisania [The linguistic picture of the world as an object of linguistic description]. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-kartina-mira-kak-obekt-lingvisticheskogo-opisaniya/viewer> (date of access 02.04.2025) [in Russian]
9. Morkovkin V.V., Morkovkina A.V. Russkie agnonimy [Russian agnonyms]. – М.: АО «Astra sem», 1996. – 415 s. [in Russian]
10. Chernysheva T.A. Hudozhestvennaia kartina mira, ekologicheskai nisha i nauchnaia fantastika // V kn.: Hudozhestvennoe tvorchestvo. Voprosy kompleksnogo izucheniia [An artistic picture of the world, an ecological niche and science fiction // In: Artistic Creativity. Issues of comprehensive study]. – L.: Nauka, 1986. – S. 55–74. [in Russian]

11. Askoldov-Alekseev S.A. Koncept i slovo // V kn.: Russkaia slovesnost. Antologia [Concept and word // In: Russian Literature. The Anthology]. – M.: Akademia, 1997. – S. 267–390. [in Russian]
12. Aiupova S.B. Diskurs hudozhestvennoi literatury i iazykovaia hudozhestvennaia kartina mira [The discourse of fiction and the linguistic artistic picture of the world] // Diskurs: problemy funkcionirovaniia, analiza, interpretacii: Mat-ly Mezhdunar. zaochn. konf. – Karaganda: Centr gumanitarnykh issledovani, 2009. – S. 83–87. [in Russian]
13. Minihanova L.K., Fatkullina F.G. Hudozhestvennaia kartina mira kak sposob otrazhenia deistvitelnosti [An artistic picture of the world as a way of reflecting reality] // Vestnik Bashkirskogo un-ta. Filologia i iskusstvovedenie. – 2012. – T. 17, №3(I). – S. 1626–1627. [in Russian]
14. Miller L.V. Lingvokognitivnye mekhanizmy formirovaniia hudozhestvennoi kartiny mira: na materiale russkoi literatury: Avtoref. ... dok. filol. nauk. [Linguocognitive mechanisms of the formation of an artistic picture of the world: based on the material of Russian literature: Abstract]. – SPb., 2004. – 42 s. [in Russian]
15. Nauryzbai Z. Tri proizvedeniia ob iskusstve kiuishi na russkom iazyke pod odnoi oblozhkoi». [Electronic resource]. URL: <https://otuken.kz/tri-proizvedeniia/> (date of access 15.11.2024) [in Russian]
16. Serebrianski Iu. Kniga o vkusnoi i zdorovoi kazhstanskoi literature = Damdi de paidaly qazaqstandyq adebiet zhaily kitap [Book of healthy and healthy Kazakh literature]. – Almaty, 2020. – 257 s. [in Russian and Kazakh]
17. Roman-otkrovenie, roman-letopis, roman-potriasienie... Eto vse – «Taltus» Talasbeka Asemkulova, proizvedenie, ne pohozhee ni na kakoe drugoe [A novel is a revelation, a novel is a chronicle, a novel is a shock... This is all “Taltus” by Talasbek Asemkulov, a work unlike any other]. [Electronic resource]. URL: <https://kazpravda.kz/n/roman-otkrovenie-roman-letopis-roman-potriasienie-eto-vse-talts-talasbeka-asekulova-proizvedenie-ne-pohozhee-ni-na-kakoe-drugoe/> (date of access 15.11.2024) [in Russian]
18. Zhanuzakova K.T., Kambarova B.G. Hudozhestvenno-stilevye iskania v proze T. Asemkulova [Artistic and stylistic searches in T. Asemkulov's prose] // Vestnik Toraigrov universiteta. Filologicheskaiia seria. – 2022. – №1. – S. 29–38. <https://doi.org/10.48081/QXHX5056> [in Russian]
19. Nurkesh A. «Taltus» romanyndagy eksperimenttik tasilder: narratologialyq taldau [Experimental approaches in the novel “Taltus”: a narrative analysis]. – 2021. [Electronic resource]. URL: <https://otuken.kz/talasbek2021didar/> (date of access 15.11.2024) [in Kazakh]
20. Djoldasbekova B.U., Sarsekeeva N.K. Avtorski diskurs Iu.O. Dombrovskogo v kontekste sovremennoi kazhstanskoi prozy o hudozhnike: monografiia [The author's discourse of Y.O. Dombrovsky in the context of modern Kazakh prose about the artist: a monograph]. – Almaty: Qazaq universiteti, 2013. – 150 s. [in Russian]
21. Kataev V.G. Pisatel, filolog, chelovek (ob A.P. Chudakove) [Writer, philologist, man (about A.P. Chudakov)] // Vestnik Cheliabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologicheskii nauki. Vyp.100. – 2016. – №4 (386). – S. 61–64. [in Russian]
22. Stepanova A. Idillia vs. progress: zametki o proze A. Chudakova [Idyll vs. Progress: Notes on A. Chudakov's prose] // Tynianovski sbornik. Vyp. 13: XII–XIII–XIV Tynianovskie chteniia. Issledovaniia. Materialy. – M.: Vodolei, 2009. – S. 400–411. [in Russian]
23. Gordeeva E.M. Roman-idillia A.P. Chudakova «Lozhitsia mgla na starye stupeni» kak sovremennaiia robinzonada [The novel-idyll by A.P. Chudakov “The mist falls on the old steps” as a modern robinsonade]. [Electronic resource]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/roman-idilliya-a-p-chudakova-lozhitsya-mgla-na-starye-stupeni-kak-sovremennaya-robinzonada> (date of access 21.11.2024) [in Russian]
24. Apresian Iu.D. Izbrannye trudy: v 2-h t. – T.2. Integralnoe opisanie iazyka i sistemnaia leksikografiia [Selected works: in 2 volumes – Vol. 2. Integral description of language and systemic lexicography]. – M.: Shkola «Iazyki russkoi kultury», 1995. – 767 s. [in Russian]
25. Asemkulov T. Taltus. Roman [Midday. Novel]. – Almaty, 2003. – 272 b. [in Kazakh]
26. Chudakov A.P. Lozhitsia mgla na starye stupeni: Roman-idillia [The mist falls on the old steps: An idyllic novel]. – SPb.: Azbuka, Azbuka-Attikus, 2024. – 704 s. [in Russian]